

Маркова Марина Фадеевна

ТАТАРЫ-МУСУЛЬМАНЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1880-е гг. – февраль 1917 г.)

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2008

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Нам Ираида Владимировна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Черняк Эдуард Исаакович

кандидат исторических наук, доцент
Лукиева Елена Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится «19» декабря 2008 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан 7 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. Важным фактором, определяющим развитие российского государства, был и остается мусульманский мир. Исламский фактор играет ведущую роль в формировании внутренней и внешней политики Российской Федерации. В современных условиях изучение российского мусульманского мира определяется интересом к сохранению культурных традиций в поликонфессиональном государстве и выработке толерантного отношения к национальным и религиозным меньшинствам.

В этой связи важным является обращение к истории мусульман в Российской империи, второй по величине после православных конфессиональной группе населения России, в том числе и в Сибири. Россия является уникальной обладательницей многовекового межконфессионального культурного взаимодействия православного и мусульманского населения. Этот интересный и уникальный опыт представляет особую актуальность в настоящее время, когда во всем мире возрастает число вооруженных конфликтов на межрелигиозной почве. Однако вплоть до недавнего времени феномен ислама в России изучался преимущественно с точки зрения его воздействия на общественно-политическое развитие того или иного региона или государства в целом. В настоящее время насущной стала необходимость всестороннего, комплексного изучения возникновения и функционирования ислама на территории Российской Федерации, как культурного и исторического феномена.

Под мусульманским миром России обычно подразумеваются этнические группы, принадлежащие к исторически сложившемуся ареалу исламской культуры на территории Российского государства. Понятие «российские мусульмане» рассматривается как «историческая религиозно-культурная этнотерриториальная социальная группа (российское мусульманство, мусульмане в России, мусульманский мир России или мусульманская Россия), которая сложилась в качестве таковой еще до революции 1917 г.»¹.

Мусульмане населяли Российскую империю от западных границ до Дальнего Востока и Средней Азии. Часть мусульманского населения проживала на территориях, ставших частью империи в XIX в. (Северный Кавказ и Средняя Азия). Татарское и башкирское население было дисперсно расселено на обширной территории Поволжья, Урала и Сибири. Главным критерием определения своей идентичности для этих групп была религиозная принадлежность. Она представляла для них большую ценность, чем этноязыковая классификация. Ислам – это религия, а мусульманин – человек, исполняющий ее заповеди и установки.

Мир российских мусульман многообразен. В зависимости от региона проживания мусульмане обладали своими уникальными этническими и языковыми признаками. Мир сибирских мусульман интересен тем, что их культура и быт были сформированы в ходе синтеза языческих верований и ислама. Принятие местными татарами ислама обозначило новый этап в их истории. Ислам предполагал всестороннее регулирование социальной и экономической жизни, что позволяло мусульманскому сообществу функционировать без необходимости активного взаимодействия с окружающим миром. К концу XIX – началу XX вв. мусульмане были второй по численности

¹ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004. С. 5.

конфессиональной группой в Томской губернии, сохраняли самобытные черты и особенности, присущие мусульманской культуре.

До настоящего времени основное внимание уделялось изучению этнической истории сибирских татар, их материальной культуре и хозяйственной деятельности. Вместе с тем общественная жизнедеятельность татар-мусульман Сибири на этапе складывания татарской нации, как автохтонных жителей, так и пришлого населения, еще не стала предметом специального исследования. Важное значение имеет изучение становления общественных мусульманских институтов и организаций в регионе в рассматриваемый период. Особый интерес представляет фактор сохранения самобытных черт мусульманской культуры в условиях преобладания русской православной традиции.

Состояние изученности темы.

В отечественной историографии изучения российских татар-мусульман можно выделить три периода – дореволюционный (XVIII в.– 1917 г.), советский (1917 – конец 80-х гг. XX в.) и постсоветский (с начала 1990-х гг.). Каждый этап характеризовался своими методами и подходами к освещению истории и жизнедеятельности мусульманской общины в России и Сибири.

Дореволюционную литературу по теме исследования можно условно поделить на две группы: труды, посвященные истории колонизации Сибири и быту его обитателей, и работы, рассматривающие ислам в различных его аспектах.

Изучение истории Сибири было тесным образом связано с процессами ее колонизации и положением инородческого населения в составе Российской империи. Появление первых работ, посвященных истории Сибири и русской колонизации, относят к первой половине XVIII столетия. В это время появляется исследование Герарда Фридриха Миллера¹, в котором была подробно изложена история Сибирского ханства и содержалась детальная информация о населяющих его народах и племенах².

В XIX в. исследования по истории и этнографии Сибири были продолжены. В этот период появляются работы В.В. Радлова, П.Н. Бучинского, К. Ельницкого³. «Сибирская библиография» В.И. Межова⁴ стала важным источником информации по истории, жизни и быта первых поселенцев и инородческого населения. В целом для этого периода было характерно доминирование позиции необратимости процессов русской колонизации. Так, в работе П.А. Словцова⁵ проводится мысль о том, что сибирские инородцы не имели своей истории, а присоединение их к России носило прогрессивный характер, поскольку русская колонизация несла просвещение местным племенам.

Развитие демократической мысли во второй половине XIX в. положило начало исследованиям в области истории и правового положения инородцев Сибири. Ряд крупных трудов, посвященных изучению быта и экономического положения инородцев, был написан представителями сибирского областничества Н.М. Ядринцевым, С.С. Шашковым, Г.Н. Потаниным, А.П. Щаповым. Областники выступали против унификации и централизации системы управления сибирскими землями. Тяжелое

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937.

² Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. Казань, 2007. С. 40.

³ Бучинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Сочинения : в 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1; Ельницкий К. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России : Этнографические очерки. СПб., 1885; Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника М., 1989.

⁴ Межов В.И. Сибирская библиография : в 3 т. СПб., 1891-1892.

⁵ Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006.

положение инородцев было следствием интеграционной политики государственных властей, не учитывавшей культурных особенностей аборигенного населения. Н.М. Ядринцев в своих исследованиях представил детальный анализ жизни и отличительных особенностей основных групп сибирских инородцев, населявших Томскую и Тобольскую губернии¹. Особое внимание он уделил бедственному положению местного населения, сложившемуся в ходе экономического воздействия русских. О тяжелом положении барабинских татар писал и А.О. Миддендорф, посетивший татарские деревни Каинского уезда².

Важную роль в формировании взглядов на жизнь мусульман Томской губернии сыграл князь Н.А. Костров³, подробно описавший жизнь и быт томских и барабинских мусульман. Исследование С.К. Патканова⁴ дает представление о составе, размещении и динамике численности инородческого населения в Сибири, в том числе и тюркского населения Томской губернии, их этнической принадлежности, а также изменениям, происходившим под влиянием миграции поволжско-приуральских татар и русских переселенцев. Особый интерес вызывают работы П.М. Головачева, С.П. Швецова, в которых рассматривались разные аспекты этногенеза, истории, быта и хозяйственной деятельности сибирских инородцев и русских поселенцев⁵.

Что касается литературы по истории ислама, то для этого периода было характерно преобладание работ миссионерского толка, в которых «мусульманский вопрос» рассматривался с точки зрения возможных угроз для православия. Здесь стоит особо отметить работы М.А. Миропиева⁶, стоявшего на ультраправых позициях в отношении «магометанского вопроса». Я.Д. Коблов⁷ в своих работах указывал на опасность распространения магометанских школ в Российской империи. В 1895 г. в Казани были опубликованы «Письма Николая Ивановича Ильминского»⁸, который указывал на возрастающую угрозу распространения магометанства в России, констатируя невозможность противостоять этой угрозе⁹.

Важную роль в изучении ислама сыграли известные исламоведы А.И. Крымский, В.В. Бартольд¹⁰. Эти авторы внесли существенные изменения в подходы к изучению истории ислама. Их труды были лишены официозных установок, рассматривающих

¹ Ядринцев Н.М. Инородцы Сибири и их вымирание (Из доклада на заседании Императорского географического общества, декабрь 1881 г.) // Русская мысль. 1883. № 3; Он же. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования приложениями и статистическими таблицами. СПб., 1891.

² Миддендорф А.О. Бараба. Приложение к XIX тому записок Императорской академии наук. № 2. СПб., 1871.

³ Костров Н.А. Город Кузнецк (историко-статистический очерк). Б.м. б.г.; Он же. Заметки об инородческом быте барабинских татар // Губернские ведомости. 1876. № 20. 22 мая; № 21. 29 мая;

⁴ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основе данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.). Т. I. СПб., 1912.

⁵ Головачев П.М. Очерк заселения Сибири в XVI и XVII столетиях. СПб., 1906; Швецов С.П. Сибирь. Кто в ней живет и как в ней живет. Беседы о сибирских «вольных землях» и переселении на них. СПб., 1909.

⁶ Миропиев М.А. О положении русских инородцев. СПб., 1901; Он же. К магометанскому вопросу в России. СПб., 1905.

⁷ Коблов Я.Д. Этноконфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916.

⁸ Письма Николая Ивановича Ильминского. Казань, 1895.

⁹ Там же. С. 410-411.

¹⁰ Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 2002; Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003.

мусульманский мир как фанатичный, представляющий угрозу для всего христианского мира.

Конец XIX – начала XX вв. был ознаменован и появлением работ собственно исламских авторов¹, в которых рассматривались различные стороны общественно-политической жизни мусульман, важное внимание уделялось возникновению движения джадидов и его роли в развитии национальной татарской идеи. Активизируется публицистическая деятельность мусульман, отстаивается «право мусульманина заниматься самостоятельным поиском ответов и на социальные вопросы»². Большое внимание уделялось теоретической проблематике «мусульманского вопроса». Важную роль в становлении мусульманской публицистики сыграл известный татарский реформатор Исмаил бей Гаспринский, выступавший за право мусульман на развитие исламской культуры и создание общественных институтов по европейскому образцу³. Он был редактором первой на территории Российской империи мусульманской газеты «Терджиман». Авторы публиковавшихся в газете статей стремились познакомить мусульман России с достижениями европейской цивилизации, с культурой и духовными ценностями ислама.

Оценивая историографию дореволюционного периода, можно сказать, что она дает большой теоретический и эмпирический материал для изучения истории и культурно-бытовых особенностей жизни татар-мусульман Сибири. Работы дореволюционных авторов были направлены в первую очередь на изучение этнографии и бытовых особенностей жизни сибирских инородцев. Духовная жизнь мусульман оставалась предметной областью исследований преимущественно православных миссионеров и чиновников. Работы мусульманских авторов были направлены на пробуждение национального самосознания в татаро-мусульманской среде.

Советский период изучения истории татар-мусульман Сибири характеризовался идеологизированностью подходов. Ислам был признан реакционным учением, поэтому все работы советского периода были направлены на изучение этногенеза и духовной культуры сибирских татар, но не мусульман.

В 1920-е гг. были опубликованы работы В.И. Огородникова⁴, в которых рассматривалась колонизация Сибири, положение аборигенного населения в условиях завоевания Сибирского ханства русскими. С.В. Бахрушин⁵ одним из первых занялся изучением истории колонизации Сибири, хозяйственной деятельности, административного управления инородцами. Его работы стали ценными источниками сведений по истории Сибири в период ее колонизации. В.Г. Иванов⁶ исследовал быт томских карагасов. В 1931 г. была опубликована работа А. Аршаруни и Х. Габидуллина⁷, в которой впервые была предпринята попытка анализа зарождения и развития

¹ Алисов Г. Мусульманский вопрос в России // Русская мысль. 1909. № 7; Милица. О мусульманском движении // Вестник Европы. 1912. № 8; Инородческое обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник» за март 1913 г. Книга 2-я. Казань, 1913.

² Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция.... С. 7.

³ Гаспринский Исмаил Бей. Русское мусульманство // Этнографическое обозрение. 1992. № 6.

⁴ Огородников В.И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI – XVIII вв. Иркутск, 1920.

⁵ Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири XVI – XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955.

⁶ Иванов В.Г. Томские татары (Материалы по обследованию томских карагасов летом 1927 г.). Томск, 1927.

⁷ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.

панисламизма и пантюркизма у поволжских мусульман. Работа носила ярко выраженную антиклерикальную и антибуржуазную направленность, что проявлялось в отрицательных характеристиках, данных лидерам мусульманского либерального движения.

В конце 1950 – 1960 гг. работа по изучению этногенеза и истории сибирских татар активизировалась. Среди исследований, появившихся в этот период, следует выделить работы З.Я. Бояршиновой¹. Она впервые систематизировала широкий круг источников и работ предшественников для создания целостной картины жизнедеятельности и общественного устройства сибирских татар. Особого внимания заслуживают работы Н.А. Томилова², посвященные этническим процессам, протекавшим в татарской среде, начиная с конца XVII в. и до настоящего времени. Он сосредоточил свое внимание на этнической истории томских татар, их численном составе и размещении, семейной и общественной жизни, обрядовой культуре. Этногенез, история сибирских татар, их быт и культура стали предметом исследовательской деятельности Ф.Т. Валеева³, рассмотревшего материальную и духовную стороны жизни местных татар-мусульман. Проблемы национального образования, в том числе магометанских школ, занимали одно из ведущих мест в трудах Ф.Ф. Шамахова⁴. В советский период детально разрабатывались вопросы происхождения тюркских языков, их диалектов и взаимосвязей тюркских языков друг с другом. В числе этих исследований особо следует отметить работы лингвистов А.П. Дульзона и Д.Г. Тумашевой⁵.

90-е гг. XX в. стали началом нового этапа в историографии российского мусульманства. Распад Советского Союза и проведение демократических преобразований обусловили возросший интерес национальных меньшинств к собственной истории и религии. Появляется ряд работ, где познание культуры и истории российских и сибирских мусульман шло с позиций, лишенных антирелигиозных установок. На данном этапе проблемы истории ислама начинают разрабатываться и в региональном масштабе.

В этот период широкое распространение получило изучение истории Российской империи как многонационального государства. Среди отечественных исследователей следует выделить работы В.С. Дякина⁶, рассматривавшего образование и последующее падение многонациональных империй как закономерный результат исторического

¹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск, 1960.

² Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978; Он же. Вопросы этнического развития сибирских татар в дореволюционный и советский период // Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978; Он же. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983; Он же. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. Томск, 1986.

³ Валеев Ф.Т. Об этнокультурных связях западно-сибирских татар с другими народами во второй половине XIX – начале XX вв. (по данным одежды тарских, тобольских и тюменских татар) // Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978.

⁴ Шамахов Ф.Ф. Народное образование в Западной Сибири в конце XIX – первые годы XX вв. // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. Т. XV. Томск, 1956.

⁵ Дульзон А.П. Диалекты татар – аборигенов Томи // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. Т. XV. Томск, 1956; Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977.

⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9; Он же. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12.

процесса¹. В своих статьях он освещал национальный вопрос и национальные движения в Российской империи так, как «они преломлялись в видении и сознании власть имущих»². Большое внимание национальной политике Российской империи в предреволюционные годы уделяют В.П. Булдаков, М.А. Волхонский³.

Исследованию мусульманского вопроса посвятили свои труды Д.Ю. Арапов и Е.И. Кэмпбелл (Воробьева)⁴. В работе А.К. Тихонова⁵ дан комплексный анализ правового положения трех основных религиозных меньшинств (католики, иудеи и мусульмане) Российской империи. Автор подробно рассмотрел организацию управления мусульманской общиной, законодательную политику власти и ее трансформацию, а также изменения в системе магометанского образования.

Итогом совместной работы историков и этнографов в последнее десятилетие стало появление двух академических работ «Татары» и «Тюркские народы Сибири»⁶. Эти труды представляют собой исследования, в которых в полной мере отразились наработанные материалы по истории, экономической, политической и культурной жизни сибирских, поволжских татар и тюркских народов Сибири.

В современной историографии важная роль уделяется изучению ислама как религиозного и социального явления⁷. Учеными Татарстана вводятся в научный оборот материалы по разным направлениям истории, культуры и общественной мысли российских татар-мусульман. Значительный вклад в изучение различных сторон жизнедеятельности российских татар-мусульман внесли Р.М. Мухаметшин, Р.Ф. Мухамметдинов, И.К. Загидуллин, Р.А. Набиев, А.И. Ногманов и др.⁸, посвятившие свои работы изучению процесса складывания единой татарской нации и различных аспектов мусульманской культуры. Несомненный интерес представляет сборник «Ислам в Среднем Поволжье»⁹, в котором рассматриваются различные стороны

¹ Дякин В.С. Национальный вопрос... (начало XX в.). С. 130.

² Там же. С. 131.

³ Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1; Волхонский М.А. Национальный вопрос в Российской империи и правительственные круги. Указ от 12 декабря 1904 г. // Вестник Московского университета. Середина 8. История. 2002. № 3.

⁴ Арапов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4; Кэмпбелл Е.И. Мусульманский вопрос в России: история обсуждения проблемы // Исторические записки. М., 2001.

⁵ Тихонов А.К. Католики, мусульмане, и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2007.

⁶ Татары. М., 2001; Тюркские народы Сибири. М., 2006.

⁷ Степанянц М.Т. Мир Востока: Философия: Прошлое, настоящее, будущее. М., 2005; Петраш Ю.Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность (Философско-культурологический взгляд). М., 2005.

⁸ Мухамметдинов Р.Ф. Нация и революция (Трансформация национальной идеи в татарском обществе первой трети XX века). Казань, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru/publicat/nac_rev.pdf, свободный; Мухаметшин Р.М. Зарождение и эволюция тюркизма. (Из истории политической мысли и идеологии тюркских народов: Османская и Российская империи, Турция, СССР, СНГ 70-е гг. XIX – 90-е гг. XX в.). Казань, 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru/publicat/turkizm.pdf, свободный; Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. Казань, 2005; Набиев Р.А. Ислам и государство Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru/publicat/islam_gosudarstvo.pdf, свободный.

⁹ Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань, 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru/publicat/islambook.pdf, свободный.

функционирования ислама в Среднем Поволжье, начиная с X в. Основное внимание акцентируется на роли ислама в становлении и развитии духовной культуры татарского народа.

Исследования Д.М. Исакова¹ посвящены изучению социально-демографического, историко-этнографического и общественно-политического развития волго-уральских татар. Особое внимание он уделяет проблеме становления татарской нации, выделяя в ее развитии три основных этапа, основанных на этнокультурных трансформациях и конструировании национальной идентичности (этап развития «мусульманский» нации, этап формирования «этнической» нации и этап складывания «политической» нации). С.М. Исакову принадлежит заслуга всестороннего изучения становления и развития мусульманского движения в условиях революций 1905 и 1917 гг.²

В ряду работ, появившихся в этот период, особый интерес для исследования представляет книга Г.Л. Файзрахманова «История татар Западной Сибири»³, автор которой предпринял попытку комплексного изучения истории, этногенеза, экономической, политической и культурно-религиозной жизни сибирских татар с древнейших времен, используя обширный пласт источников и богатую историографическую базу.

В последние десятилетия на первый план в изучении истории сибирских татар вышли труды исследователей Омска и Томска. Эти работы носят разноплановый характер и посвящены различным аспектам этнической истории сибирских татар.

В 1996 г. вышла в свет совместная монография Н.А. Томилова и Ф.Т. Валеева⁴ по истории сибирских татар. Н.А. Томилов занимается рассмотрением методологических и теоретических вопросов, связанных с этнической историей западносибирских татар⁵. В работах Л.И. Шерстовой⁶ исследуются проблемы этнополитической истории тюрков Южной Сибири со времени их вхождения в состав Российской империи до начала XX в. Омские ученые А.Г. Селезнев и И.А. Селезнева⁷ детально разрабатывают проблему формирования и развития ислама в Сибири.

¹ Исаков Д.М. Динамика численности татар в России в XVIII – начале XX вв. // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Он же. Малоизученные аспекты становления этноса // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы : Материалы Межрегиональной научной конференции. Томск, 2002; Он же. О некоторых аспектах формирования городской культуры волго-уральских татар на национальном этапе (XVII – начало XX вв.) // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М., 1997

² Исаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004; Он же. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М., 2007.

³ Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. Казань, 2007.

⁴ Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири: история и современность. Новосибирск, 1996.

⁵ Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: (По материалам Западной Сибири). Томск, 1993; Он же. Поселения сибирских татар в трудах ученых и путешественников конца XVI – XIX вв. // Этнографо-археологические комплексы. Т. 8. Омск, 2004.

⁶ Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII – XIX вв. Томск, 1999; Она же. Тюрки и русские Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005.

⁷ Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск, 2004.

Развитие национального образования в Российской империи в целом и в Сибири в конце XIX – начале XX вв. освещается в монографиях и статьях В.Г. Бабина и В.Н. Волковой¹. Специальные работы, посвященные развитию мусульманского образования, принадлежат М.Г. Вольхиной², И.В. Нам, Н.И. Наумовой³. Работы И.В. Нам и Н.И. Наумовой посвящены изучению реформирования магометанских школ в России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Обновление национального образования было, по мнению авторов указанных статей, важнейшей частью мусульманского движения⁴.

В последние годы появились и работы, в которых освещается культурно-просветительская, религиозная и общественно-политическая жизнедеятельность мусульманских общин на территории Сибири. Здесь можно выделить исследования Г.И. Бобковой и Н.А. Константиновой, посвященных истории мусульман Восточной Сибири⁵.

Широкий интерес к проблемам национальной политики Российской империи характерен не только для отечественных, но и для зарубежных исследователей. В зарубежной историографии государственная политика в отношении национальных и конфессиональных меньшинств рассматривается, прежде всего, как комплекс мер в административной, религиозной, правовой и экономической сферах, направленных на ограничение центробежных тенденций в целях сохранения территориальной целостности государства. В последние десятилетия обозначились и новые подходы к изучению Российской империи как многонационального государства. Одним из наиболее серьезных авторов в этой области является австрийский ученый А. Каппелер, который в своих исследованиях⁶ дал подробный анализ процессов формирования многонациональной Российской империи, исследовал вопросы включения в ее состав разных этнических и конфессиональных групп. Для написания диссертационной работы особый интерес представляет сборник статей «Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет»⁷, в котором представлены статьи Джона У. Слокума, А. Каппелера, Ч. Стейнведела и др., рассматривающих различные аспекты жизнедеятельности национальных и конфессиональных меньшинств в Российской империи.

¹ Бабин В.Г. Национальный вопрос и проблемы образования в Государственной думе России (1906 – 1917 гг.). Барнаул, 1997; Волкова В.Н. Национально-культурное движение народов Сибири в контексте Российской модернизации начале XX в. // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX в. Новосибирск, 2004.

² Вольхина М.Г. Из истории татарского просвещения в Сибири // Ежегодник Томской области. Краеведение. 1993. Новосибирск, 1997.

³ Нам И.В. Татарские школы в дореволюционном Томске // Мы – Томичи, ваши земляки, ваши соседи. Томск, 1998; Она же, Наумова Н.И. Мусульманская школа в Сибири (конец XIX в. – начало 1920 г.) // Национально-культурная политика в сибирском регионе в XX веке. Новосибирск, 2004; Они же. К истории мусульманской татарской школы в дореволюционной России и Сибири // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008.

⁴ Нам И.В., Наумова Н.И. Мусульманская школа... С. 78.

⁵ Бобкова Г.И. Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX веков // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX веков: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005; Константинова Н.А. Правовое регулирование отдельных аспектов жизни мусульман России XIX – начале XX веков // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX веков: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005.

⁶ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000; Он же. Две традиции в отношении России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. № 2.

⁷ Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. М., 2005.

Таким образом, основной пласт имеющейся на сегодняшний день литературы посвящен истории ислама в России и проблемам изучения положения инородческого населения в Сибири. В ней рассматриваются различные аспекты экономической, социальной, культурной жизни сибирских мусульман, значительное внимание уделяется этногенезу, языку, истории сибирских татар. Есть ряд работ, в которых детально рассмотрены процессы исламизации Сибири. Но специальных исследований, посвященных проблеме формирования и развития мусульман Томской губернии, как особого этноконфессионального сообщества, нет. Недостаточное внимание уделяется и изучению общественно-культурных и политических исламских институтов на территории Томской губернии.

Исходя из вышесказанного, объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования формулируются следующим образом.

Целью диссертационной работы является изучение социокультурных особенностей жизнедеятельности татар-мусульман Томской губернии в условиях модернизации исламского общества Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) дать этнодемографическую и культурную характеристику различных групп татарского мусульманского населения Томской губернии;
- 2) охарактеризовать политику государства в отношении мусульман исследуемого региона и структуру их управления;
- 3) рассмотреть роль исламских традиций в жизни населения татарских деревень;
- 4) исследовать особенности общественной и культурной жизни городских мусульман;
- 5) охарактеризовать общественные, образовательные и культурные мусульманские институты как формы предьявления религиозной и этнокультурной идентичности.

Объектом исследования были избраны татары-мусульмане Томской губернии. В рамках диссертационной работы рассматриваются следующие этнолокальные группы коренного (томские и барабинские татары) и пришлого татаро-мусульманского населения (бухарцы – выходцы из Средней Азии, поволжские татары).

Предметом исследования являются этнодемографические процессы, особенности хозяйственных занятий, общественной и культурной жизни городского и сельского татаро-мусульманского населения Томской губернии.

Территориальные рамки работы включают Томскую губернию, которая как административный субъект Российской империи была образована 9 марта (26 февраля по ст. ст.) 1804 г. указом Александра I с административным центром в г. Томске. В состав губернии в конце XIX – начале XX вв. входили Томский, Барнаульский, Бийский, Каинский, Змеиногорский, Кузнецкий, Мариинский уезды. Татаро-мусульманское население было сосредоточено в Томском, Каинском и частично в Мариинском уездах – исконных районах проживания томских и барабинских татар. Миграция поволжских татар расширила территорию локализации татаро-мусульманского населения, пришлые татары активно заселяли Мариинский и Каинский уезды. Существенно увеличилась численность мусульман в городах – Томске, Новониколаевске, Барнауле. Самая крупная община мусульман сложилась в губернском центре – Томске.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 80-х гг. XIX в. и до Февральской революции 1917 г. Такая хронология обусловлена тем, что именно с 80-х гг. XIX в. в среде российских мусульман начались активные процессы реформирования образовательной, культурно-религиозной и общественной жизни. Модернизация мусульманского общества определила общественное развитие мусульман Томской

губернии, активно включившихся в процессы формирования и развития общественно-культурных мусульманских институтов, в реформирование мусульманской системы образования.

Для наиболее полного анализа внутренних процессов, протекавших в мусульманской среде, необходимым является обращение к более раннему периоду истории томских татар-мусульман, начиная с периода колонизации Сибири русским населением. В это время шли активные процессы взаимодействия разных этнических групп, которые определили этнический состав мусульманского сообщества Томской губернии.

Выбор верхней хронологической границы обусловлен тем, что в феврале 1917 г. ограничения в религиозных и экономических правах, существовавшие в имперский период, были сняты. Мусульмане, наряду с представителями других конфессий, получили право самостоятельно определять свое общественно-политическое развитие, организовывать свою деятельность в рамках демократических преобразований, проводившихся в этот период. События, последовавшие за Февральской революцией, требуют отдельного изучения.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма необходим для рассмотрения процессов, происходивших в мусульманской среде в их развитии и взаимодействии с другими социокультурными явлениями, характерными для разных исторических периодов. Роль и место татар-мусульман Томской губернии рассматривается в контексте социально-экономического, общественно-политического и культурного развития России и Сибири. Большое внимание уделяется рассмотрению политики государства в отношении мусульманского населения.

Принцип системности в работе дает возможность комплексно изучить процессы, происходящие в мусульманской среде с помощью методов анализа и синтеза. Системный подход подразумевает изучение мусульманского сообщества как сложной социальной системы, все части и структурные элементы которой находятся в постоянном взаимодействии и развитии.

В работе используются элементы локального подхода, которые помогли воссоздать целостную картину развития общины мусульман Томской губернии, через анализ развития отдельных ее частей – городской общины мусульман и деревенского сообщества.

Рассмотрение проблем взаимоотношений государства и инородческого населения Сибири с момента русской колонизации потребовало использования историко-генетического метода, так как государственная политика в отношении мусульман претерпела за этот исторический отрезок времени значительные изменения.

Для выявления общих и специфических черт в развитии экономической и общественной жизни томских и поволжских мусульман использовался сравнительно-исторический метод.

Теоретико-методологическая база работы основана на положениях, раскрываемых в работах зарубежных и отечественных исследователей, обсуждающих становление наций в контексте модернизационных процессов – Э. Геллнера, Б. Андерсона, М. Хроха,

А.И. Миллера и других¹. Э. Геллнер, рассматривая факторы, обусловившие возникновение национализма, подчеркивал особую роль индустриализма и формирования системы всеобщего стандартизированного образования, Б. Андерсон отмечал значение «печатного капитализма», «лингвистических революций» и новых способов видения мира, М. Хрох и Э. Хобсбаум – роль интеллектуальных элит. А.И. Миллер анализирует феномен русского национализма в истории Российской империи, а также рассматривает роль этнических групп в распаде российского государства.

Источниковая база исследования достаточно обширна. В ее основу положены четыре группы источников: статистические материалы, делопроизводственные документы различных ведомств, сборники нормативных документов, периодическая печать.

К первой группе источников относятся в первую очередь материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.², опубликованные в начале XX в. Были также использованы различные статистические сборники: обзоры Томской губернии³, памятные книжки⁴, статистические сведения населенных мест и волостей Томской губернии⁵.

Вторая группа источников включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы органов государственной власти, занимавшихся разными аспектами положения мусульманской общины внутри империи.

Большое значение для написания работы имел сборник документов «Национальное образование в России»⁶. В нем опубликованы архивные документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Томской области (ГАТО) и др., представляющие широкий спектр мнений государственных чиновников и представителей национальных и конфессиональных меньшинств, включая мусульман, по вопросам национального образования в Российской империи в начале XX в.

Ключевыми источниками для исследования стали документы и материалы ГАТО. В фонде 3 (Томское губернское управление) содержатся документы по различным аспектам жизнедеятельности мусульман: поземельным спорам, хозяйственной и общественной деятельности. Информация о распространении образования среди мусульман, сведения об училищах и учителях сосредоточены в фондах 99 (Дирекция

¹ Геллнер Э. Нации и национализм М., 1991; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма М., 2001; Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм : Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого LXXIX. Томская губерния, 1904.

³ Обзор Томской губернии за 1882 г. Томск, 1883; Обзор Томской губернии за 1885 г. Томск, 1886 и др.

⁴ Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871; Памятная книжка Томской губернии на 1883 г. Томск, 1885 и др.

⁵ Волости и населенные места 1893 г. Выпуск 12. Томская губерния. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1894; Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1868.

⁶ Национальное образование в России: Концепции, взгляды, мнения. 1905-1938 гг. Сборник документов. Ч. I. 1905-1917 гг. М., 1998.

училищ Томской губернии), 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). Значительный пласт документов, касающихся смены вероисповедания, назначения и увольнения мулл – метрические книги и переписка с Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС), отложился в фонде Томской духовной консистории (170). В фонде 527 (Метрические книги церквей Томской области) хранится информация о метрических книгах церквей Томской губернии, в том числе переводы с арабского магометанских метрических книг, содержащих сведения о рождении детей.

Третья группа источников включает в себя законодательные акты правительства в отношении российских мусульман, а также документы, регламентирующие хозяйственную деятельность сибирских инородцев¹.

К четвертой группе источников можно отнести материалы периодической печати. В конце XIX – начале XX вв. периодическая печать и, прежде всего газеты, являлась неотъемлемой частью жизни российского общества, и многие стороны жизни татар-мусульман Томской губернии нашли свое отражение на страницах томских газет «Сибирская жизнь», «Утро Сибири» и др.

Важным источником для написания работы явилась основанная на материалах периодической печати работа Л.А. Кутиловой, И.В. Нам, Н.И. Наумовой и В.А. Сафонова², в которой содержится всесторонняя информация о многих фактах жизнедеятельности национальных меньшинств, в том числе татар-мусульман, включившихся в общероссийские процессы национально-культурного возрождения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые история татар-мусульман Томской губернии последней четверти XIX – начала XX вв. исследуется комплексно. В диссертации представлены: этнодемографическая характеристика, особенности религиозной и культурной жизни, общественная и образовательная деятельность мусульман Томской губернии. Процессы, протекавшие в их среде, рассматриваются в контексте общероссийских процессов национальной консолидации российских татар-мусульман.

Практическая значимость исследования определяется новыми подходами к изучению татарского мусульманского сообщества Томской губернии. Материалы диссертации могут быть использованы в научной, учебно-методической работе, при написании обобщающих и специальных трудов, монографий как исторического, так и социокультурного плана по истории ислама, культуры татаро-мусульманского населения Сибири и России.

Апробация результатов исследования Основные положения и выводы диссертации апробированы в докладах и сообщениях на четырех международных и трех всероссийских научно-практических конференциях и семинарах.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, характеризуется степень изученности проблемы, определяются предмет, хронологические и

¹ Законодательные акты Российской империи. («Устав об инородцах» М.М. Сперанского и земельная политика Российской империи в Сибири в XVII-XX вв.) Горно-Алтайск, 1994; Устав строительный. Свод законов. Т. XII. Ч. 1. изд. 1900 и по продолжении 1906 и 1908. СПб., 1911.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885-1919. Томск, 1999.

территориальные рамки, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются методологическая основа и источниковая база исследования.

В первой главе – «Мусульмане Томской губернии как этноконфессиональное сообщество», анализируется этнический состав, размещение, и расселение татарского мусульманского населения по уездам Томской губернии, рассматривается процесс исламизации томских и барабинских татар и государственная политика в отношении мусульманского населения. Глава состоит из двух разделов, первый раздел – из двух подразделов.

1.1. Этнолокальные группы мусульманского населения. В начале раздела основное внимание уделяется анализу процессов исламизации томских и барабинских татар. Ислам во многом определял развитие татарского сообщества, положив начало консолидации разрозненных татарских групп в единую общность, объединенную общей религиозной принадлежностью. Общность языка и культуры способствовала передаче информации религиозного содержания. Многогранность процессов, протекавших в Сибири в Средневековье, затрагивала внутренний быт и жизнь местного населения. Восточная цивилизация оставила сибирским татарам колоссальное духовное наследие, которое способствовало формированию мусульманского сообщества на территории Томской губернии.

В первом подразделе «Томские и барабинские татары» основное внимание уделяется этногенезу, динамике численности, хозяйственной деятельности томских и барабинских татар.

Этногенез томских и барабинских татар чрезвычайно длителен по времени и сложен по составу этнических групп, принявших участие в их формировании. Томские татары складывались из разрозненных групп эуштинцев, чатов и калмаков. Складывание эуштинцев относят к XVI в., когда на территорию Нижнего Притомья начали проникать выходцы из тобольской и, возможно, тарской групп. Помимо этого, в формировании эуштинцев приняли участие южные самодийцы, древние тюрки, в том числе кыргызские и телеские племена. Другая татарская группа – чаты появилась на территории Томской губернии в конце XVI в. Общими этническими компонентами чатов являются тоболо-иртышско-татарский, барабинско-татарский, казахский, телеутский и местно-тюркский, образованный потомками ранних коренных тюрков бассейна Оби. Калмаки – выходцы из телеутов, в состав томских татар вошли гораздо позже, в 60-70-е гг. XVII в., когда они окончательно осели вблизи Томска. Этногенез барабинцев представляет собой смешение тюркоязычных племен алтайского происхождения. Общим для всех барабинцев является тарско-татарский компонент.

Татары-мусульмане Томской губернии являлись преимущественно сельскими жителями и были рассредоточены, главным образом, в Томском, Каинском и частично в Мариинском уездах. Томские татары проживали в Эуштинской волости (деревни Эушта, Тегильдеево и Горбуново), в юртах Тахтамышевских, Чернореченских, Барабинских, Казанских, Таганских и Акбалыкских, в деревнях Калтай и Кафтанчиково, а также в деревнях Шалай, Больше-Искитимские юрты, Зимник, Усть-Искитим, Юрт-Константиновка. В начале XX в. томские татары стали активно осваивать Анжеро-Судженские угольные копи. Барабинские татары входили в состав семи инородческих управ, в которых селения Тунужской управы были разбросаны по р. Тара и ее притокам, Любейской – при озерах: Сабрали, Юртушев, Манчиш. На р. Оби располагались Барабинские, Каргалинские, Туражские, Чойские и Теренские управы с поселениями. По

данным на 1915 г. крупными населенными пунктами в Каинском уезде считались юрты Каргатские, Шабановские, Казарские, Мусинские, Кандерменские, Малоугодские, Далатбаевские и Акбалыкские.

В начале XX в. традиционное хозяйство сибирских татар составляли земледелие, скотоводство, охота, рыболовство, овощеводство, собирательство, различные промыслы и торговля. Со второй половины XIX в. основным источником их доходов становится земледелие. Его развитие привело к изменению в системе обработки почв и посадки культур. Татары начали выращивать пшеницу, площади ее увеличились. Северные районы специализировались на производстве ржи и овса, как более неприхотливых и приспособленных к сибирским условиям культур. В этот период татары начали выращивать гречиху, горох. Среди огородных культур большой популярностью пользовалась высадка картофеля. С переходом на более прогрессивные методы хозяйствования повысилась урожайность сельскохозяйственных культур. Это влекло за собой повышение товарности земледелия, татары начали активное продвижение на торговые рынки Сибири. Повышается роль торговых ярмарок, которые служили пунктами сбыта товаров и получения новой информации об окружающем мире.

Активная миграционная политика изменила структуру экономических связей и внесла коррективы в традиционные системы хозяйствования местного населения. В конце XIX в. появляются новые законодательные акты в отношении сибирских инородцев, которые должны были изменить сложившуюся систему управления сибирскими губерниями. Вносились изменения в структуру управления сибирскими народами, ликвидировались инородные управы и вводился институт земских начальников, что должно было изменить систему управления к лучшему.

Вместе с тем проведение землеустроительных работ, которые должны были, по мысли чиновников, уравнивать на общих основаниях участки пришлого и местного населения, вызывало недовольство и протесты со стороны татар. Землеустроители отводили отрезки русским крестьянам-переселенцам, сокращая тем самым размеры землепользования автохтонного населения, что приводило к многочисленным тяжбам и спорам между русскими и татарами и бесконечным жалобам как тех, так и других на притеснения со стороны друг друга. В частности, крестьяне села Калтайского и татары юрт Барабинских Чатской инородной управы Томского округа в период с 1889 по 1902 гг. спорили из-за сенокосных лугов. Между татарами юрт Константиновских и русскими деревень Константиновская и Усть-Сосновки происходили споры, связанные с распределением земельных участков.

На фоне землеустроительных работ обострился вопрос о межрелигиозных противоречиях русских и татар-мусульман. Недовольство несправедливым, по мнению местных татар, перераспределением исконных земель в пользу пришлых, переносилось на межличностные отношения между русскими и татарскими поселенцами. Вместе с тем данная ситуация способствовала укреплению основ ислама на территории Томской губернии. Принадлежность к исламу определяла модель поведения татарского населения Томского и Каинского уездов с окружающим населением. Татарские поселения сохраняли высокую степень автономии от православного населения.

Во втором подразделе «Пришлое мусульманское население» рассматривается воздействие, которое оказали пришлые мусульмане (бухарцы и поволжско-приуральские татары) на историю, культуру и быт автохтонного тюркского населения.

Подавляющую массу сибирских бухарцев составляли узбеки, таджики, кроме того, среди них встречались уйгуры, казахи, туркмены и каракалпаки. В составе пришлых поволжско-приуральских татар были казанские татары, мишари и кряшены. Бухарские купцы появились на территории Сибири в XVI в., осваивая новые источники сбыта товаров. Они оказали мощное культурное воздействие на местное население, способствуя распространению ислама и грамотности среди сибирских татар. В пореформенный период усилилась миграция поволжских татар на территорию Западной Сибири. Переселение с Поволжья и Урала в Сибирь протекало на протяжении многих веков. Еще в XVII в. поволжские татары начали заселять томские земли, но активная миграция началась во второй половине XIX в. Если для XVII в. характерным было воздействие пришлого среднеазиатского компонента, то XIX в. определил культурное воздействие поволжско-приуральских татар на мусульманское население Томской губернии.

Согласно переписи 1897 г., в Томской губернии проживало 9423 чел. пришлых татар. Большая их часть была сосредоточена на территории Томского и Мариинского округов. Пришломое население сыграло свою роль в развитии хозяйственных занятий сибирских татар. Современные исследователи, занимающиеся изучением агрокультурной системы сибирских татар, отмечают высокий темп преобразований в сельском хозяйстве, последовавший за отменой крепостного права. Общность религии способствовала приобщению местных татар к хозяйственному опыту пришлых татар-мусульман. Этническое и конфессиональное родство, общность исторического происхождения, совместная хозяйственная деятельность, семейно-брачные отношения между местными и пришлыми татарами влияли на этнографические процессы, проходившие в обеих группах татар, способствовали их сближению. Казанские татары, переселяясь на новые земли, селились либо в деревнях местных татар, либо основывали новые поселения. Так, в Томском уезде были основаны деревни Ново-Исламбуль, Нуркай, Тукай и др. В пореформенный период увеличилось число татарских населенных пунктов за счет образования Кирека и Березовой Речки, заселенных преимущественно пришлыми татарами.

В целом, характеризуя мусульманское население Томской губернии, можно говорить о том, что оно было неоднородным по своему составу. Наряду с автохтонным татарским населением, в становлении мусульманского сообщества приняли участие пришлые элементы: бухарцы и поволжско-приуральские татары. Их взаимодействие в религиозно-культурных и хозяйственных сферах позволили сформировать этноконфессиональное сообщество, религиозное сознание которого было подчинено исполнению предписаний и установлений Корана. Это вело к известной изолированности татарского мусульманского сообщества. Накануне 1917 г. татарские деревни оставались в основном обособленными и сохраняли обычаи и традиции предков. Сохранение памяти о прошлом, о своей земле являлось важной чертой проявления этнической и конфессиональной принадлежности татар-мусульман Томской губернии.

Во втором разделе «Государственная политика в отношении мусульман» рассматривается законодательная политика российского правительства в отношении мусульман и ее изменения.

Формально в отношении мусульманского населения не существовало правовых ограничений, но действовали строгие правила в отношении духовных учреждений.

Духовными делами сибирских мусульман ведало Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). Центральным правительственным органом, в ведении которого находилось ОМДС, являлся Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. ОМДС являлся коллегиальным органом, в который входили не только духовные лица, но и представители губернской администрации. Министерство финансов регулировало вопросы хозяйственного быта российских мусульман, начиная с финансирования строительства и заканчивая порядком оплаты преподавания основ мусульманского богословия в высших и средних учебных заведениях Российской империи.

В обязанности Оренбургского магометанского духовного собрания входило рассмотрение вопросов проведения богослужения, заключения и расторжения браков, а также правовых вопросов, касавшихся внутренних дел мусульманской общины. Оспаривание любых вопросов входило в юрисдикцию губернатора, что и позволяло государству осуществлять строгий надзор над ведением дел внутри мусульманской общины.

Кроме того в юрисдикцию ОМДС входило рассмотрение строительства мечетей, назначение хатыпов, имамов и мулл на новые должности в мечетях, судебные тяжбы и т.д. Однако гражданская администрация имела полное право вторгаться в эту область, оставляя за мусульманами разрешение только духовной стороны вопроса.

Четко регламентированной была система назначения духовных лиц в мечети. В Оренбургском муфтиате высшее магометанское духовенство составляли оренбургский муфтий и ахуны, а приходское при соборных мечетях – хатыпы (муллы), имамы, муэдзины, при простых мечетях – имамы и муэдзины. В Российской империи действовал институт указных мулл. Это явилось следствием отсутствия профессиональной подготовки духовных лиц на территории империи. В основном их обучение проходило в религиозных центрах Средней Азии. Указные муллы были фигурами выборными, они утверждались указом муфтия на основании запроса их мечети. Более значительную роль играли местные органы власти. Тем самым мусульманское население подпадало под жесткий контроль местных властей. Мусульмане Томской губернии находилась в ведении Томского губернского управления, следившего за соблюдением норм и правил управления инородческими и конфессиональными меньшинствами Российской империи. Духовное руководство томскими магометанами принадлежало ОМДС, игравшему ведущую роль в жизни татар-мусульман вплоть до революции 1917 г.

На уровне местных органов власти мусульманское сообщество было полностью подчинено губернскому управлению. В Томской губернии все дела, связанные с жизнедеятельностью местного мусульманского населения, относились к ведению первого отделения губернского управления, все прошения и представления писались на имя губернатора. Кроме того, община находилась под пристальным надзором полицейского управления. Через полицейское управление проходили все запросы и прошения жителей деревень. Полицейское управление следило за работой местных имамов и мулл, выискивая среди них неблагонадежных. Губернское управление при решении дел в каждом случае делало запросы в уезды для того, чтобы составить полную картину происходящих среди мусульман событий. Так, в прошениях о строительстве мечетей всегда делался запрос о численности мусульманской общины и о близости русских деревень или поселений с новокрещенным населением, чтобы исключить любую возможность нежелательного влияния иноверцев на православное население.

В отношении кандидатов на должность муллы проверка их благонадежности была еще более тщательной. Сам процесс выбора кандидатов являлся сложной процедурой, так как для утверждения его в ОМДС, необходимо было пройти длительную процедуру утверждения в губернском управлении. Для выезда за границы губернии представителям татарского духовенства и общественным деятелям требовалось просить у полицейского управления разрешение с обоснованием, куда и для каких целей он выезжает. Полицейское управление следило за неукоснительным исполнением всех этих предписаний. Данные правила действовали в отношении всех групп российских мусульман на протяжении всего XIX в., безотносительно происхождения и культурно-политического развития общества.

Характеризуя в целом государственную политику Российской империи в отношении мусульманского населения, можно сделать вывод о том, что государство выстраивало систему управления мусульманским меньшинством на протяжении нескольких веков, которая подразумевала строгое подчинение центральным властям и контроль со стороны местных органов. Тем не менее в рамках государственной управленческой системы мусульманское сообщество сохраняло высокую степень автономности.

Во второй главе – «Городское и сельское мусульманское население Томской губернии на этапе национальной консолидации» анализируется внутренняя жизнь мусульманского городского и сельского населения, рассматриваются процессы складывания общественных благотворительных и культурно-просветительных организаций и развитие мусульманских школ. Глава состоит из двух разделов. Второй раздел поделен на два подраздела.

В первом разделе «Исламские традиции в жизни сельских татар» рассматривается внутренний уклад сельского мусульманского общества. Томские татары-мусульмане были преимущественно сельскими жителями. Деревенский мир представлял собой уникальный сплав местных доисламских культов и мусульманской традиции. К началу XX в. в мусульманской среде протекали активные процессы консолидации всех групп татар в единую сибирскую группу. Это проявлялось в близости культуры и хозяйственной деятельности томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. Распорядок жизни в деревне определялся мусульманскими традициями. Важную административную функцию в мусульманской деревне исполнял мулла. В его обязанности входило ведение метрических книг, куда заносилась информация о рождении, браках и похоронах прихожан. Он вел разбор исковых заявлений по завещаниям, вел дела сугубо личного характера. Мулла должен был обладать высокими нравственными качествами.

Внутренний уклад жизни мусульманской общины был полностью подчинен правилам и порядкам, установленным законами шариата. Семейные отношения регулировались властью и влиянием старших – отца или матери или заменяющих их родственников. Основные обрядовые циклы: свадьбы, похороны, а также обряды, связанные с рождением детей, были строго подчинены Корану. Это же относилось и к семейной жизни, отношения в доме были выстроены, исходя из законов шариата.

Праздники и обряды в большей степени определяли этническую и религиозную принадлежность народа. Структура обрядовой культуры томских мусульман свидетельствовала о тесном взаимопроникновении традиционных обрядовых традиций сибирских татар и пришлых мусульман. Воздействие ислама на местные племена

оказалось настолько глубоким и укоренившимся, что в начале XX в. сибирские мусульмане полностью согласовывали свое поведение в общине с законами шариата. Исламская этика стала основой жизни мусульманской деревни Томской губернии. Правила установленные Кораном, прослеживались в проведении свадеб, похорон и различных деревенских праздников. Вместе с тем, в обрядовой культуре сибирских татар прослеживались элементы мусульманско-языческого синкретизма, т.е. синкретизма ислама с натуралистичными религиозными воззрениями, характерными для традиционных сообществ. Проявление элементов языческой культуры наблюдалось в разных аспектах традиционной обрядности мусульман Томского и Каинского уездов.

Второй раздел «Общественная и культурная жизнь городских мусульман» состоит из двух подразделов.

В первом подразделе «Формирование исламской культурной традиции в губернском центре» основное внимание уделяется функционированию городской общины татар-мусульман в дореволюционном Томске, где по данным переписи 1897 г. проживала самая крупная мусульманская община Сибири. В Томске мусульмане проживали в Заисточье, мультикультурном районе, где наряду с собственно мусульманским населением проживало русское большинство.

В начале XX в. под воздействием культурного воздействия переселенцев из Поволжья в среде томских мусульман зародились процессы национальной консолидации. Изменение облика Татарской слободы затронуло не только внешний облик района, но и структурно изменило ментальные установки населения. Пришлые мусульмане тяготели к модернизации исламского общества. Они транслировали свои знания татарам (не только городским, но и жителям окрестных деревень) через каждодневное вовлечение в круг общих забот и формировали новое сознание. Поволжские татары обладали высоким уровнем городской культуры. Урбанизация, наряду с развитием торговой буржуазии и индустриализацией, способствовала активному проникновению идей национальной сплоченности татарского этноса в мусульманскую общину г. Томска.

Татаро-мусульманское население Томска занимало свою экономическую нишу: 36% татар Томска были заняты торговлей, 10-14 % – различными ремеслами, 2% пришлых татар были заняты в сфере интеллектуальных профессий, в основном медициной. Данная статистика отражала характерную для мусульманского населения принадлежность к торговле. К числу крупнейших купеческих домов относились семьи Сайдашевых, Аплиных, Московых, Бухараевых, Юнусовых и др. По всей губернии было известно имя купца Карима Хамитова.

В новых условиях пришлое население вступало в активное взаимодействие с местными татарами, обогащая их культурную среду. В томской общине мусульман практически отсутствовали межэтнические браки, для замужества и женитьбы родители подыскивали молодых только из мусульманской среды. В метрических книгах мусульманской общины отсутствуют ссылки на браки с русскими. Это свидетельствовало об автономии общины и ее однородности.

Начало XX в. характеризовалось трансформацией томской общины татар-мусульман. Заисток активно развивался, увеличивалось число мусульман, складывались крупные торговые роды. Томская община имела развитую инфраструктуру, в Заистоке были расположены мусульманские лавки по изготовлению

обуви (скорняжные мастерские), собственные портные, магазины готового платья, мясные, мясомолочные и меховые ряды и т.д. Благодаря денежной помощи Карима Хамитова, в Заисточье была построена водонапорная башня, снабжавшая водой не только слободу, но и центр города. В 1904 г. была построена первая каменная мечеть (Красная), в 1916 г. было завершено строительство Белой мечети.

Во втором подразделе «Общественные, образовательные и культурные институты мусульманского населения» рассматривается деятельность таких важных институтов мусульманской общины как национальная школа, общественные культурно-просветительские и благотворительные организации.

Вторая половина XIX – начало XX вв. были ознаменованы модернизацией исламского общества. Появление новометодных школ, развитие печати, книгоиздательского дела стало первым шагом на пути к трансформации российских мусульман в развитое социально-политическое общество. Томские мусульмане, долгое время находившиеся в тени общероссийской политической жизни, в начале XX в. постепенно включались в процессы общеимперской консолидации мусульман. Под влиянием реформаторских идей в губернии началось активное преобразование школьной системы. Первое мусульманское училище, позже названное русско-татарским, открылось в 1876 г. В 1900 г. было открыто второе училище – Сайдашевское. В 1905 г. в Томске открылось третье частное училище Хамитова. К 1917 г. в Томске было зарегистрировано 2 мужских и 2 женских магометанских школы. Широкий размах в Томске в начале XX в. приобрела культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман. В 1909 г. было открыто Общество мусульман-прогрессистов, сыгравшее важную роль в формировании общественно-политического сознания местного мусульманского населения. Благодаря усилиям членов общества в Томске была открыта первая общественная библиотека, проводились литературные и благотворительные вечера. Общество оказывало материальную помощь нуждающимся, устраивало национальные праздники для мусульман, впервые в Томске начали праздновать Сабантуй.

Городское население, переняв европейский культурный опыт, активно включилось в процессы модернизации общественно-политической жизни. Главным маркером произошедших изменений стало появление в Томске общественных организаций, созданных по образцу джадидистских обществ европейской части России. Приобщение к европейским ценностям послужило толчком к формированию национальной идентичности и переходу от религиозной самоидентификации к этнической. Томские татары, как и все сибирские татары, активно вовлекались в процессы этнической и религиозной консолидации и модернизации, происходившие среди мусульман России в конце XIX – начале XX вв.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационной работы.

Татары-мусульмане, проживающие на территории Томской губернии, прошли длительный путь этнического развития. В наиболее общем виде их этногенез представляется как процесс смешения угорских, самодийских, тюркских, и отчасти монгольских племен и народностей.

Определяющую роль в развитии татарского этноса сыграл ислам. К началу XX в. вся жизнь татарской общины была подчинена законам шариата. Успех ислама в среде томских и барабинских татар объяснялся многими факторами, как-то: тесные

экономические и политические связи с носителями мусульманской традиции, близость к торговым путям, через которое шло взаимодействие между носителями мусульманской идентичности и местными племенами.

Культура татар-мусульман Томской губернии развивалась как сельская. К началу XX в. большинство татарского населения проживало в сельской местности. Активное проникновение пришлых татар и других этнических групп способствовало развитию местной агрономии. Со второй половины XIX в. в среде местных татар активно развивается пашенное земледелие и животноводство.

В этот период шло конструирование городской общины татар-мусульман Томской губернии. Томская мусульманская община в начале XX в. переживала период активного роста, что характеризовалось увеличением численности магометанского населения, экономическим ростом, а также развитием общественных институтов.

Важно подчеркнуть, что татарское общество было этноконфессиональным в своей основе. Татары идентифицировали себя, прежде всего, как мусульмане, и в меньшей степени, как татары. В начале XX в. в среде томских татар-мусульман активизировались процессы самоорганизации и формирования общественных и образовательных институтов, созданных по образцу джадидистских обществ европейской части России. В формировании томской организации мусульман-прогрессистов были заинтересованы не только интеллектуальные круги, но и торгово-купеческие круги. Слияние торгово-промышленного капитала и интеллигенции способствовало быстрому росту национального самосознания. К 1917 г. городская община томских мусульман уже прочно ассоциировала себя с общероссийским мусульманским движением.

В приложении представлены документы, отражающие разные аспекты общественно-культурной жизни татар-мусульман г. Томска и Томской губернии: списки учредителей томских общественных организаций, списки домовладельцев-магометан, проживающих в Заисточье, клятвенные обещания мулл при вступлении в должность, приговоры сельских сходов об избрании мулл и др.

Публикации автора по теме диссертационного исследования:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Маркова, М.Ф. Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305, декабрь. С. 75-78 (4 с.).

Прочие публикации:

2. Маркова, М.Ф. Особенности формирования этнического самосознания томских татар на рубеже XIX-XX веков // Наука и образование : Материалы IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 2005. С. 252-256 (4 с.).
3. Маркова, М.Ф. «Сибирская жизнь» как источник изучения мусульманского сообщества Томской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Студент и научно-технический прогресс : Материалы XLIV международной научной студенческой конференции. Дополнительный сборник. Новосибирск, 2006. С. 78-79 (2 с.).
4. Маркова, М.Ф. Особенности традиционной культуры томских татар (на примере проведения народных праздников в конце XIX – начале XX вв.) //

- Материалы II Всероссийской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященных 160-летию со дня И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. Красноярск, 2006. С. 151-153 (3 с.).
5. Маркова, М.Ф. Мусульмане в Томской губернии: этнический состав, расселение и организации (1905 – 1916 гг.) // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения : Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 170-171 (3 с.).
 6. Маркова, М.Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX – XX веков // Дефиниции культуры : Сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск, 2007. С. 198-202 (5 с.).
 7. Маркова, М.Ф. Мусульманские школы в Томской губернии на рубеже XIX-XX веков // Труды Томского областного краеведческого музея : Сборник статей. Томск, 2008. С. 268-275 (8 с.).
 8. Маркова, М.Ф. Семейные традиции и обычаи татар-мусульман Томской губернии на рубеже XIX – XX веков // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. Томск, 2008. С. 25-37 (13 с.).
 9. Маркова, М.Ф. К истории исламизации томских татар // I исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : Материалы международной научно-практической конференции. Томск-Уфа, 2008. С. 156-168 (13 с.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а